

Рис. 25. Глобус, выставленный в Германии в помещении Любекской газовой компании в июне 1947 г.

ГЛОБУС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

После Октябрьской революции 1917 г. и в последовавший за ней период на Глобус практически не обращали внимания; страна была занята другими проблемами, и на него не оставалось ни времени, ни средств. Занялись Глобусом только перед самым началом Великой Отечественной войны.

4 мая 1941 г. Глобус обследовала специальная комиссия, которая обнаружила, что он находится в плохом состоянии: во многих местах стал отставать холст, оттибались несколько медных пластин, осыпался красочный слой. Комиссия рекомендовала произвести его реставрацию. Но началась война, и всем стало не до Глобуса.

Немецко-фашистские войска вошли в Пушкин (так стало называться Царское Село после пушкинского юбилея 1936 г.) уже осенью 1941 г. Во всех захваченных территориях действовали так называемые «группы защиты искусства» (Kunstschützgruppen), задачей которых было обнаружение художественных ценностей и вывоз их в Германию.

В Шлезвиге еще до войны вынашивался план восстановления всего садового комплекса Нойверк, и было очень заманчиво вернуть Глобус в восстановленный Глобусный дом. Такая возможность представилась, когда он оказался на оккупированной немцами территории. Недаром во главе группы, действовавшей в Пушкине, оказался выходец из Шлезвига некий Хельмут Персеке, который до войны работал в местной консерватории.¹¹⁵ Его «защита искусства» свелась, главным образом, к заботе о возвращении Глобуса (разрушение Царскосельских дворцов ему было глубоко безразлично). Для осуществления этого намерения он обратился за содействием к другому шлезвигцу –

Хенриху Лоозе. В этот период тот был весьма влиятельным лицом – рейхскомиссаром Риги и по совместительству исполнял обязанности гауляйтера Шлезвиг-Голштинского отделения нацистской партии. Вероятно, именно его стараниями делу возвращения Глобуса был придан характер серьезного мероприятия: предварительно обследован весь железнодорожный путь от Пушкина до Любека или Нойштадта, чтобы выяснить, сможет ли ящик с Глобусом безопасно миновать туннели, путепроводы и мосты, а для перевозки была создана специальная глубокоосидающая железнодорожная платформа. В 1942 г. Глобус увезли в Германию. Немецкая предусмотрительность сказалась и здесь: его повезли не в Гётторф, а в находящийся сравнительно недалеко город Нойштадт, где «для безопасности» поместили в здание больницы, справедливо полагая, что авиация союзников не станет бомбить больничное здание.

В Нойштадте о Глобусе позаботился ландсгауптман Вильгельм Шоу. Он приказал подвести к зданию больницы и через разобранный стену внутрь ее железнодорожную колею. Платформу с Глобусом провезли внутрь здания, ящик разобрали, и Глобус освободили от упаковки. Присутствовавший при этом представитель местной администрации Х. Шмидт написал в городской газете, что он видел «чудо искусства».

Это «чудо» вместе с зубчатыми колесами, частями внутреннего устройства и ящиками с деталями находилось здесь до начала 1946 г. После окончания войны тот же Шмидт был назначен ландсгауптманом Нойштадта. В майском номере журнала «Monatshefte für Heimat Volkstum» за 1971 г. появились его воспоминания, в которых он писал, что для прокладки желез-

нодорожной колее к «белому дому» (больнице) пришлось разобрат три мешавших этому здания (после войны их восстановили). В больнице для Глобуса был использован зал высотой 4 метра, поэтому в него легко вошла платформа с находившимся на ней Глобусом. Поскольку считалось, что после окончания войны Глобус будет перевезен в Готторф, его оставили на платформе.

29 января 1946 г. в Нойштадте появился представитель Британской комиссии по возвращению имущества капитан Кларк. Он взял Глобус «под имущественный контроль», о чем на следующий день письменно уведомил администрацию Нойштадта. Особое беспокойство вызвало отсутствие глобусной двери, которую после нескольких дней поисков нашли на лестнице, ведущей в подвал.

В начале января 1947 г. Глобус был отправлен в Любек, где его установили при помощи тросовых растяжек в помещении Любекской газовой компании и на три недели открыли для посещения публики (рис. 25). В самом начале июля Глобус был отправлен в Гамбург и вскоре после этого – в Ленинград.

Вот, собственно, и все, что известно об этом почти трехлетнем периоде пребывания Глобуса в Германии. К сказанному стоит добавить, что в Шлезвиг-Гольштейнии не оставили мысли о восстановлении садового комплекса Нойверк и, быть может, создании копии Глобуса. Как говорилось выше, над этим работает, в частности, молодой архитектор Феликс Люнинг. Зная его и немецкую целеустремленность, можно полагать, что этот замысел рано или поздно будет осуществлен.